

Арес и представить не мог, что Фольдид со своими сообщниками вовсе не шутили. Какая же поразительная, граничащая с безумием дерзость!

И как только у них хватило наглости вытащить Сара из глубин Бездны?! Да еще так быстро! Ни единого мгновения не дали своему Владыке, чтобы собраться с мыслями.

Последние два дня — спокойные, наполненные сладкой негой — казались чудесным, мимолетным сном. Конечно, Арес тревожился, но после ободряющих слов доктора Баная изо всех сил старался гнать от себя дурные мысли. К тому же с непутевыми подчиненными всё равно не получалось связаться. Арес решил просто наслаждаться обществом любимого, пока длится отпуск, чтобы не упускать драгоценные дни. Обо всём остальном можно будет подумать и позже, когда отдых подойдет к концу.

Но до конца выходных оставался еще целый час и двадцать минут, когда прекрасный сон разлетелся вдребезги.

От злости Арес чуть не забарабанил хвостом по полу.

— Если у Фольдида и остальных совсем ума нет, то у тебя-то он должен быть?! — сердито прошипел он. — С какой стати ты сбежал из Бездны, да еще и притащился в Мир людей?

Хоть бы внешность изменил для приличия, а то ведь за версту видно, что явился демон.

Сар, обладатель роскошной белой гривы, которую он обожал заплетать во всевозможные косички, лишь заговорщически улыбнулся:

— Не переживай, сейчас перекрашусь.

Он небрежно щелкнул пальцами. В тот же миг струящиеся серебряные пряди потемнели, превратившись в шелковистые угольно-черные волосы, кончики которых Сар кокетливо перевязал алой нитью. Кроваво-красные глаза сменились обыкновенными карими, и лишь у самых уголков век остался едва заметный розоватый отлив.

— Хм, кажется, весьма недурно.

Сар ловко потянулся к поясу Ареса и без лишних церемоний выудил у него маленькое зеркальце. Осмотрев свое новое отражение, бывший Владыка демонов — точнее, занимавший этот пост три срока назад — остался крайне доволен собой.

— Да кто тебя об этом спрашивал! — Арес чувствовал, что еще немного, и у него начнется истерика. Нахлынуло забытое ощущение утомления, преследовавшее его во времена, когда приходилось изо дня в день возиться с хитрыми старыми лисами в Бездне. — Черт бы тебя побрал! Если уж так приспичило явиться, зачем лезть прямо в Холмодес? Мечтаешь, чтобы

люди поймали тебя и пустили на ингредиенты для своих дурацких зелий?!

Сар насмешливо приподнял бровь:

— Но ты ведь тоже здесь.

—...

— Ах, ну конечно! — Сар заговорщически подмигнул. — Наш Арес ведь совсем вырос, стал грозным, самостоятельным Владыкой. Нашел себе суженого, который преподает в престижной магической академии, так что теперь может разгуливать где вздумается. Не то что мы, несчастные одинокие демоны.

— Сар!

Эти древние хрычи, просидевшие в Бездне не одну сотню лет и изнывающие от безделья, набили руку на подтрунивании над юным преемником. Им не составляло никакого труда вогнать его в краску.

Аресу совершенно не хотелось пререкаться с этим бесстыдным старым пройдохой, у которого на уме были одни непристойности. Бросив быстрый взгляд в коридор и убедившись, что там никого нет, он уперся ладонями в плечи Сара и изо всех сил попытался вытолкнуть его к выходу:

— Пока все ушли в столовую, быстро убирайся отсюда. Дай подумать... Спрячься в кленовой роще в ближайшем парке. Позже я найду тебя и...

Договорить он не успел. Сар весело встрепенулся и перебил его:

— Столовая? Хм, звучит заманчиво.

Арес застыл.

"Проклятье. Я совсем позабыл, что обитатели Бездны — вечно голодные твари, готовые сожрать всё, что увидят"

Пока Владыка лихорадочно соображал, как отвлечь прожорливого дядю от мыслей о еде, его чуткие уши уловили знакомый, тихий шаг. Кончики ушей Ареса дрогнули, а в фиалковых глазах вспыхнула паника.

Сар, разумеется, тоже услышал приближение чужака.

— О, кто это у нас идет? — протянул он с издевкой. — Неужели тот самый смертный суженый нашего великого Владыки?

Арес молча поджал губы. Взгляд его потемнел, а на кончиках пальцев, все еще сжимавших плечи Сара, заискрилась темная, опасная магия.

Улыбка бывшего Владыки мгновенно увяла.

— Мой милый Арес, — осторожно произнес он, — ты ведь не собираешься придушить любимого дядюшку и спрятать труп?

Ответом ему было гробовое молчание.

—... Ты серьезно?

Возвращаться в Бездну раньше времени Сар явно не планировал. Наткнувшись на непреклонный взгляд племянника, он мгновенно отступил назад, растворяясь в воздухе.

— Ладно-ладно, ухожу, — донесся его шепот с другого конца опустевшего коридора. — Какой же ты неблагодарный племянник.

Этот негодяй даже напоследок не упустил возможности поиздеваться. Проведя кончиком языка по губам, он подмигнул:

— Дядюшка Сар пойдет поищет, чем поживиться. Скоро увидимся, мой мальчик.

Заметив, что Арес вот-вот сорвется, он торопливо добавил:

— Да не переживай ты так, я пока не собираюсь обижать твоих драгоценных людишек.

На этих словах его силуэт окончательно растаял, обратившись в легкий порыв сквозняка, скользнувший за поворот.

То ли Аресу показалось, то ли этот старый лис действительно напоследок как-то странно, предвкушающе ухмыльнулся. Значение этой улыбки дошло до него лишь мгновение спустя.

— Любимый, мне показалось, или кто-то звал тебя по имени?

Плечи Ареса, едва успевшие расслабиться, мгновенно окостенели, стоило теплой, до боли знакомой ладони мягко лечь ему на спину.

Медленно обернувшись, он увидел своего ненаглядного супруга, навьюченного пакетами с едой.

Ясный взор его лазурных глаз, как всегда, излучал кротость и нежность.

Адексимо ласково улыбался, но кончики его пальцев, уловив в воздухе едва заметный, чуждый след, едва заметно дрогнули.

— Здесь кто-то был? — как бы между прочим поинтересовался он самым мягким голосом.

Арес застыл, не зная, куда деваться от волнения.

К счастью, после долгих, путаных и откровенно нескладных объяснений Владыки демонов, Архангел лишь благодушно улыбнулся и не стал допытываться дальше.

Адексимо принес не просто обед, а настоящий пир: сытные горячие блюда, изысканные десерты, свежие фрукты и даже позаботился о напитках, захватив кофе и прохладный апельсиновый сок.

Повара в Холмодесе недаром ели свой хлеб — пахло просто умопомрачительно. Арес, до этого всерьез опасавшийся, что от пережитого страха у него пропадет аппетит, при виде этого изобилия мгновенно позабыл обо всех тревогах. Его глаза алчно заблестели; он послушно уселся на диван и шумно сглотнул, не отрывая взгляда от коробок с едой.

Ангелы от природы равнодушны к пище — Адексимо и вовсе не притронулся бы к человеческой еде, если бы не хотел усыпить бдительность супруга.

Демоны же, напротив, были рабами своих плотских желаний. И хотя простая людская стряпня не приносила их телам особой пользы, устоять перед ней они не могли. В криминальных хрониках Мира демонов то и дело мелькали новости о чудачках, которые, отведав однажды человеческих яств, пытались пробраться в Мир людей исключительно ради того, чтобы выкрасть какого-нибудь повара.

Так что львиная доля угощения без труда перекочевала в желудок Владыки демонов.

Пока Арес с упоением уничтожал запасы, Адексимо сидел рядом, подперев голову рукой, и с нежной улыбкой наблюдал за тем, как забавно двигаются челюсти его возлюбленного, усердно пытающегося жевать с самым светским и благородным видом.

Когда Арес наконец опомнился, на столе сиротливо громоздились пустые контейнеры, а супруг как раз бережно отрезал для него кусочек нежного клубничного торта.

Владыку охватило смущение пополам с досадой. Сколько лет они уже женаты, а он всё никак не научится сдерживать свой зверский аппетит! Вдруг Сеси решит, что у его мужа внутри бездонная бочка?

Щеки Ареса залил румянец. Превозмогая искушение, он покачал головой, отказываясь от очередной ложечки:

— Сеси, я правда больше не могу.

К счастью, Адексимо не стал подшучивать над его явным нежеланием расставаться со сладким. Взглянув на часы, он мягко предложил:

— В таком случае, не хочешь ли сходить со мной на лекцию?

Господин Сеси, преподаватель Академии цивилизации и истории Холмодеса, вот уже три года подряд умудрялся удерживать первенство сразу в двух номинациях: он возглавлял список как самых обожаемых, так и самых суровых профессоров.

На его лекциях никто не осмеливался прогуливать. Конечно, находились безумцы, готовые рискнуть, но мало кому хотелось писать пятидесятистраничное покаянное эссе под ласковым, всепрощающим взглядом улыбающегося наставника.

Студенты высших магических заведений славились своей спесью. Каждый из них мнил себя солью земли, великим талантом, пусть даже дело происходило в таком захолустье, как Норманбург. Многие из этих юных дарований свысока поглядывали на фундаментальную теорию магии или основы алхимии, что уж говорить о скучной, покрытой пылью веков истории цивилизаций.

Новички, еще не познавшие жизни, в первый же день занятий из чистого упрямства и баловства решали прогулять лекцию.

Каково же было их удивление, когда на следующее утро «жалкий смертный» господин Сеси безошибочно выуживал виновников из огромной аудитории на двести мест. На глазах у всех присутствующих профессор с неизменной улыбкой запускал иллюзорную запись, детально демонстрирующую, как несчастный адепт магии, пытаясь и чертыхаясь, перелезает через забор академии. После такого позора бедолаге ничего не оставалось, кроме как покорно забирать стопку листов для написания объяснительной.

Никто в академии не мог взять в толк, каким образом обычный человек, лишенный и капли дара, умудряется следить за каждым шагом будущих чародеев. Тем не менее, поток наказанных не иссякал, а любые попытки бунта пресекались на корню с пугающей

эффективностью. В конце концов строптивцы смирились и начали исправно посещать лекции.

А со временем случилось странное: сухие исторические факты, казавшиеся им прежде бесполезным вздором, под руководством Сеси внезапно ожили. Студенты с изумлением обнаружили, что сквозь призму древних хроник начинают глубже понимать саму суть магии. Для многих это стало настоящим откровением, перевернувшим их привычную картину мира.

В итоге прогульщики перевелись, зато хлынул поток вольных слушателей с других факультетов. Аудитория Сеси превратилась в одно из немногих мест в академии, где яблоку негде было упасть.

Если бы Арес с мужем не пришли пораньше, ему бы точно пришлось стоять у дверей.

— Если захочешь спать, просто ложись на парту, — с улыбкой шепнул Адексимо, галантно отодвигая для него стул. — Обо мне не беспокойся, приличия соблюдать необязательно.

Владыка демонов уже не в первый раз заявлялся на его лекции. Каждый раз он приходил с самым серьезным видом, прихватывал со стола мужа какую-нибудь заумную книгу и... засыпал ровно через десять минут под усыпляющий бархатный голос своего ненаглядного.

Стоило ему закрыть глаза, как на следующий день вся академия принималась судачить о «милом сонном друге профессора Сеси». Кое-кто из предприимчивых студентов даже завел на внутреннем магическом форуме ветку с тотализатором: продержится ли Арес в этот раз больше десяти минут.

Узнав об этом, раздосадованный Владыка едва сдерживался, чтобы не прокрасться ночью в общежитие и не порешить всех шутников одного за другим.

— Сегодня я взял с собой альбом, так что сна ни в одном глазу, — гордо заявил Арес.

На нем была светлая рубашка, мягкие темные пряди небрежно падали на лоб. Когда он закинул голову, чтобы посмотреть на мужа, то выглядел совсем как юный студент. Глядя на него, Адексимо почувствовал, как в груди разливается сладкое тепло.

Горло сдавило от нежности, и Адексимо уже собирался что-то сказать, но в этот момент тишину коридоров разорвал звонок на урок.

— Всё хорошо, Сеси, я буду рисовать тебя, — Арес заговорщически подмигнул мужу, успокаивая его. В его фиалковых глазах, как всегда, сквозило очаровательное сочетание царственного величия и детского задора. — Уверен, тебе очень понравится.

Адексимо не выдержал. Пользуясь последней свободной секундой, он наклонился и на глазах у всей аудитории нежно коснулся губами уголка его рта.

— Счастье мое, я буду безмерно рад читать лекцию, зная, что ты смотришь на меня, — прошептал он.

Студенты, жадно ловившие каждое движение парочки, дружно зашушукались и захихикали.

Уши Владыки демонов мгновенно вспыхнули пунцовым цветом.

— Иди уже води свой урок, Сеси! — зашипел он, пытаясь казаться строгим.

<http://bllate.org/book/18403/1799227>